

Первый Орден

Ван Юнь довольно долго был без сознания. Перед тем как мужчина средних лет напал на «Старину Сюй», у Юнь уже пошла пена изо рта. К этому моменту он всё ещё не пришёл в сознание.

К счастью, мужчина видимо не хотел убивать «Сюй». Поэтому в еде был только парализующий яд.

Группа людей окружила лежащего без сознания Юнь, эти четверо — его подчинённые. Они перестали притворяться и тут же проверили его состояние. Поняв что Вань Юнь лишь вырубился, они испытали облегчение.

Проверив его, все четверо в смятении посмотрели друг на друга. С тех пор как они присоединились к команде, все они вели себя так словно не знали друг друга, они даже не общались друг с другом.

Но за эти несколько дней они не обнаружили ничего необычного в поведении директора Юнь. Как он вдруг отравился, откусив кусочек твёрдой булочки?

Может это дело рук его конкурентов в Корпорации Кун?

Хотя они и покинули территорию корпорации Кун, их припасы для экспедиции всё-таки собирали в отделе материально-технического обеспечения разведывательного управления. Зная методы двух его конкурентов, они вполне могли бы отравить припасы.

Сейчас гонка за должность директора разведки была в самом разгаре, так что нельзя исключать возможность смертельного отравления противника, даже если это может показаться немного безумным.

Ван Юнь тоже не сказал им, что полтора дня голодал. Ведь будучи старшим офицером ему было немного неловко, что он оказался в таком положении. Юнь решил что может самостоятельно решить такой вопрос.

Поэтому его подчинённые особо не задумывались об этом. Они подумали что их начальник стал пострадал из-за заговора политического противника.

Один из них пробормотал: «Припасы директора Юнь были перемешаны с нашими. Боюсь, часть наших припасов тоже может быть отравлена.».

«Но мы их ели и ничего». Ответил другой.

— Возможно был отравлен не весь паёк. Даже если была отравлена только одна десятая часть... Ты станешь рисковать жизнью чтобы проверить какие нормальные а какие нет?

Вокруг них были другие члены группы, но эти четверо больше не притворялись. Раньше они вели себя так, словно не знали друг друга. Ну, а когда что-то случилось с их начальником, больше не было смысла притворяться.

— Интересно, когда директор Юнь проснётся?

— Он сверхчеловек, так что с ним всё должно быть в порядке.

Только на следующее утро Ван Юнь постепенно пришёл в сознание. Увидев что четверо подчинённых охраняют его, он сразу спросил: «Как долго я был без сознания?».

«Одну ночь». Один из его подчинённых рассказал о том что произошло прошлой ночью, а затем спросил: «Вы отравились своим пайком?».

Юнь всё ещё был немного слаб. Он мгновение поколебался и ответил: «Да».

Он никак не мог сказать, что используя свою сверхспособность посреди ночи украл чужую еду и поэтому отравился. Он не мог заставить себя сказать что-то настолько неловкое.

Некоторые люди в лагере уже проснулись и стали собираться.

Ван Юнь осмотрелся. Он знал что все в лагере уже поняли что они пятеро знакомы, поэтому он посмотрел на своих подчинённых и сказал: «Я всю ночь ничего не ел. Принесите мне немного еды и воды.».

На самом деле Юнь голодал не только одну ночь. Сейчас он был так голоден, что больше не мог этого выносить. Поскольку всем стало известно про его подчинённых, он решил быстрее получить от них немного еды.

Однако один из его людей ответил: «Сначала мы принесём вам немного воды. Мы больше не должны есть наши пайки. Что если остальная еда тоже была отравлена? Я немедленно пойду и избавлюсь от оставшихся припасов!».

«Избавишься от них?». Ван Юнь был ошеломлён.

— Именно. Поскольку вас отравили, должно быть это дело рук ваших конкурентов. Поэтому мы больше не можем есть наши пайки. Но это не страшно. Позже поищем поблизости какую-нибудь еду. Не волнуйтесь, выживание в дикой местности — для нас не проблема.

Сказав это, подчинённый ушёл выбрасывать все их пайки.

Юнь хотелось расплакаться. Он действительно не знал, как это объяснить. Да и он только что сказал, что отравился своим собственным пайком.

Его подчинённые выбросили всю принесённую с собой еду. Тем не менее, здесь на горе Шэнчи не было даже никаких признаков живых существ. Ван Юнь чувствовал, что ему нужно как можно скорее убраться отсюда. Не важно куда идти, главное — найти еду.

Юнь представил что может стать первым сверхъестественным существом умершим от голода в эту новую эпоху... С таким же успехом он мог бы прямо сейчас покончить с собой!

«Помогите мне встать». Ван Юнь с трудом поднялся при помощи своих подчинённых. Он прошёл в центр лагеря и спросил Чэн Юй: «Что дальше делаем?».

Стоявший в стороне Ло Лань усмехнулся: «Готовимся идти дальше. Те кто был захвачен тарантулами теперь тоже медленно ходят. Хотя они ещё не до конца оклемались, Компания „Пиро“ вероятно уже нацелилась на это место, так что мы не можем здесь долго оставаться. Как ты отравился? Посмотри на своё бледное лицо. Может подождём до полудня пока ты отдохнёшь и придёшь в себя?».

«Не нужно ждать!». Юнь твёрдо сказал: «Быстрее уходим с горы Шэнчи!».

«А ты силён». Пробормотал Лань и пошёл искать Чжоу Ци, чтобы быстрее собраться.

Услышав это, Ван Юнь разозлился. Силён? Бля, да разве всё это не из безысходности?!

Жэнь Сяосу посмотрел на Юнь и остальных, затем прошептал Ян Сяоцинью: «Я видел, как подчинённые этого парня только что выбросили всю свою еду. Их что кто-то действительно мог отравить?».

«Возможно». Небрежно сказала Сяоцинью: «Похоже на то».

«Тогда у меня есть смелая идея. Похоже у них сейчас не осталось никакой еды, но у меня всё ещё довольно много пайков.». Сказал Сяосу.

«Что такое? Хочешь заработать денег?». Ян Сяоцинью взглянула на Сяосу: «Зачем тебе столько денег?».

— Деньги очень даже нужны. Я слышал, что свадьба, рождение детей и покупка дома - всё это дорого! Как я могу допустить, чтобы наши дети плохо жили...

Услышав это, Сяоцзинь закатила глаза. Она так разозлилась, что чуть не рассмеялась. Парень перед ней был таким трусливым в своих действиях, но совсем не стеснялся в словах.

Сяосу подошёл к Ван Юнь и сказал: «Слушай, похоже кто-то отравил вашу еду. Так случилось, что у нас с собой есть запасные пайки. Мы можем продать их вам!».

У Юнь загорелись глаза: «Отлично! За сколько продашь?».

‘Один миллион юаней...’ Жэнь Сяосу как раз собирался сказать, что продаст 50 пайков за миллион юаней, но дворец вдруг дал ему новое задание.

Неподалёку Чэн Юй наблюдал за разговором. Он чувствовал, что Жэнь Сяосу действительно может назвать подобную цену.

Затем он услышал, как Сяосу сказал: «Да не нужно платить. Если ты споёшь со мной детские стишки, я дам тебе 50 пайков.».

Юй был сбит с толку. Как и Ван Юнь.

Первый Орден

<http://tl.rulate.ru/book/31459/2320544>